

Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо¹

А. Н. Панов

В статье анализируются политико-философские воззрения премьер-министра Абэ Синдзо на роль и место Японии в современной системе международных отношений, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также их реализация во внешней политике страны.

Оценивается процесс адаптации японо-американского военно-политического союза к процессам перестройки региональной (АТР) расстановки сил и реакция США, Китая, России, РК и КНДР на новации Токио в осуществлении курса на обеспечение права на коллективную самооборону.

Рассматриваются перспективы японо-китайских и японо-российских отношений в свете новых тенденций развития японо-американского военно-политического союза.

Ключевые слова: американо-японский военно-политический союз, конституция Японии, японская военная доктрина, коллективная самооборона, «исторический ревизионизм», «китайская угроза», Россия и Япония.

В 2015 г. Япония отмечала две годовщины, важнейшие в своей послевоенной истории. 70 лет со времени окончания Второй мировой войны, неотъемлемой частью которой стали развязанные японскими правящими кругами военные действия против Китая и США, а также Великобритании и Голландии, чьи колониальные владения находились в Тихоокеанском регионе. Японская агрессия окончилась сокрушительным поражением, ее главные участники из числа военных, политиков и дипломатов по приговору Международного трибунала для Дальнего Востока были казнены. Их пособники и соратники осуждены на отбывание тюремных сроков, страна на протяжении шести лет находилась под американской оккупацией.

Второй «юбилей», хотя и менее значим, но не менее важен для судьбы страны, особенно ее внешней и военной политики. 19 января 1960 г. исполнилось 55 лет со времени подписания японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, в сокращенном виде именуемого «договором безопасности».

В соответствии с договором США взяли на себя ответственность по обеспечению защиты японской территории от внешних угроз, в том числе фактически гарантировали ядерный зонтик над Японией.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России» № 16-03-00602.

Япония, в свою очередь, взяла на себя обязательства по защите американских баз, согласно договору находящихся на ее территории, если они подвергнутся удару, в том числе ответному в результате вооруженных действий США на Дальнем Востоке. В тексте отсутствуют положения, запрещающие США использовать базирующиеся на японской территории вооруженные силы вне пределов Японии, а также запрещающие ввоз ядерного оружия в страну.

Выступления против подписания договора носили небывалый в послевоенной японской истории размах. Накануне вступления в силу договора по всей стране прошли многочисленные протесты. Сама ратификация была совершена парламентом с грубейшими нарушениями – в отсутствие оппозиции и без какого-либо обсуждения положений договора. С течением времени страсти вокруг договора поутихли и в настоящее время концентрируются на Окинаве, где местные жители регулярно, но безуспешно пытаются добиться вывода с острова хотя бы части американских военных баз.

Подавляющее большинство политической элиты современной Японии исходит из того, что выбор в пользу военно-политического союза США (притом, что он крепко привязывал Токио к внешнеполитической стратегии США в качестве «младшего партнера»), был единственно правильным.

В эпоху холодной войны главным аргументом в обоснование этого вывода служила «угроза для Японии со стороны Советского Союза», ныне же Китай и КНДР определены как страны, представляющие потенциальную угрозу безопасности Японии и, следовательно, союз с США по-прежнему необходим.

Решать проблему противодействия «китайской и северокорейской угрозам» в настоящее время приходится одному из наиболее ярких политических деятелей современной Японии Абэ Синдзо, который в отличие от многих своих предшественников на посту главы правительства уже демонстрирует определенное «долгожительство» нахождения в кресле премьера и имеет неплохие шансы удержаться в нем на достаточно продолжительный срок.

О политической философии Абэ Синдзо

«Исторический ревизионист» – такая характеристика была дана политико-философским воззрениям С. Абэ в докладе исследовательской службы Конгресса, и она закрепилась не только среди журналистского и научного сообщества, но и в высоких политических кругах Вашингтона².

С. Абэ является одним из наиболее решительных и последовательных приверженцев философии «правового консерватизма», согласно

² The Japan Times. 01.04.2015.

которому Япония должна сохранять преданность союзу с США, но вместе с тем настойчиво избавляться от «комплекса поражения во Второй мировой войне», «подвести черту под политикой военного времени» и начать возрождение Японии «в качестве одной из ведущих держав мира». Его позиция соответствует взглядам довольно широкого круга видных представителей правоконсервативного крыла японской политической элиты.

Среди тех, кто оказал основополагающее воздействие на формирование политической философии С. Абэ, не числится его отец Абэ Синтаро, видный деятель Либерально-демократической партии умеренно-либеральных взглядов. Главенствует его дед Киси Нобусукэ. Будучи главой Министерства вооружений в 30-е годы XX в., Н. Киси выступал за войну с США и руководил мобилизацией сотен тысяч китайцев и корейцев на работы по производству снаряжения для японской армии. После войны он был осужден как военный преступник по категории «А» и приговорен к тюремному заключению. Однако после освобождения вернулся к активной политической деятельности, зарекомендовал себя «проамерикански настроенным» и при финансовой поддержке американцев занял кресло главы правительства (1956–1960 гг.)³. До конца своих дней Н. Киси считал войну Японии «справедливой» и даже «священной», высказывался за создание «новой Японии», подразумевая при этом не в последнюю очередь пересмотр конституции, ограничивающей возможности страны в сфере военной политики.

После повторного возвращения в 2012 г. (первый раз занимал этот пост в 2006–2007 гг.) на пост главы японского правительства С. Абэ выступил с рядом заявлений принципиального характера, основная цель которых состояла в том, чтобы выразить несогласие с «навязанной Японии послевоенной системой».

Как свидетельствует проректор университета Хосэй Ямагути Дзиро, С. Абэ называл послевоенную конституцию «позорной»⁴. Соответственно высказывался за пересмотр основного закона страны. При этом он с гордостью отмечает, что является твердым последователем политических взглядов своего деда Н. Киси.

С начала правления С. Абэ активизировались сторонники его политической платформы. В их числе оказался и назначенный премьер-министром членом правления полугосударственной компании «Эн-Эйч-Кэй» писатель Хякута Наоки. Он утверждает, что во время агрессии Японии в Китае никакой нанкинской резни, когда, по китайским данным, было уничтожено более 300 тысяч китайцев – жителей Нанкина, не было, а «событие» было сфабриковано с тем, чтобы скрыть посредством проведения Токийского суда преступления США – «жестокие массовые

³ Там же. 03.05.2015.

⁴ Там же. 26.05.2015.

убийства» в результате американских бомбардировок Токио и атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки⁵.

Бывший начальник главного штаба ВВС Сил самообороны Тамогами Тосио считает, что Япония не была агрессором, а оказалась жертвой, втянутой в войну с Китаем по вине Чан Кайши⁶. Вышеизложенные взгляды находят немалую поддержку в кругах японской политической элиты, на что обращают внимание и иностранные исследователи японской политики.

Глубинные корни политической философии С. Абэ, по заключению многих американских и европейских японоведов, берут свое начало из неприятия «исторического унижения», которое Япония испытала, потерпев поражение в войне.

Согласно анализу американского профессора Ноа Смита, «значительно солидная часть партии [Либерально-демократической] философски, организационно, нередко и генетически происходит из политического класса Японии милитаристского периода... Она не восприняла в полной мере либеральные ценности, которые США внедряли в страну в период американской оккупации. Эта фракция, когда-то бывшая в меньшинстве, сейчас, по сути, доминирует в партии»⁷.

С его выводами в целом согласен бывший посол Великобритании в Японии Н. Кортази. «Ультранационализм, – пишет он в аналитической колонке газеты “Джапан Таймс” от 15 июня 2015 г., – сохраняется в латентной форме в некоторых кругах Японии веками и представляет потенциальную угрозу миру и долгосрочным японским интересам». Как он предупреждает, «есть реальный риск, что руководители ЛДП будут проводить политику, ведущую к более авторитарному и националистическому режиму, который сможет поставить под угрозу долгосрочные национальные интересы Японии». И первые шаги в этом направлении премьер-министром Абэ Синдзо и его окружением, по мнению бывшего посла, уже предприняты. При этом он с озабоченностью указывает на то, что при «крайне чувствительном к критике» главе японского правительства давление на японские СМИ с тем, чтобы они поддерживали его политику, возросло.

Наряду с кампанией по оправданию милитаристского и колониального прошлого правительство С. Абэ приступило к принятию мер по оказанию давления на СМИ с тем, чтобы ограничить критические оценки деятельности правительства в политической, военной и экономической сферах.

Для усиления контроля над СМИ правительство использует различные методы – от «рекомендаций» не брать интервью и не приглашать

⁵ Асахи симбун. 04.02.2014. Представитель Госдепартамента США оценил это заявление как «возмутительное».

⁶ Там же.

⁷ The Japan Times. 24.02.2015.

на телевизионные передачи политических и общественных деятелей, известных своими критическими высказываниями в адрес проводимой Токио политики, до «предупреждений» о возможности лишения лицензии на вещание.

Так, 17 апреля 2015 г. в штаб-квартире ЛДП была проведена специальная встреча с приглашением представителей руководства телекомпании «Асахи» и радиотелевизионной корпорации «Эн-Эйч-Кэй» для обсуждения двух телевизионных программ, в которых правящая партия усмотрела критику правительства С. Абэ.

Руководство телекомпании «Асахи» было вынуждено вынести порицание сотрудникам, готовившим программу, в которой один из ее участников высказал критические замечания в адрес некоторых аспектов правительственной политики⁸.

В ноябре 2014 г. накануне парламентских выборов ЛДП направила основным телевизионным компаниям «письма-просьбы» с инструкциями, как отбирать темы для освещения и даже комментаторов для взятия интервью. Ряд журналистов были занесены в «черный список неблагонадежных», в том числе за критику политики «абэномики», от которой, по их мнению, выгоду получают лишь хорошо обеспеченные японцы⁹.

Не случайно, что в такой обстановке 25 июня 2015 г. 40 молодых парламентариев, близких в премьеру, на своем собрании критиковали те СМИ, которые «неправильно трактуют законопроекты о безопасности». Звучали призывы урезать их доходы от рекламы, закрыть две окинавские газеты, «поскольку их захватили левые силы»¹⁰. Возмущение оппозиции и общественности в связи с этим событием было столь велико, что пришлось приносить извинения лично премьер-министру, который высказался за «свободу выражения своих взглядов как основы демократии».

Следует отметить, что система взаимоотношений японских СМИ с государственными учреждениями имеет специфические особенности. При каждом министерстве, каждой политической партии, каждой организации бизнес-сообщества существуют «клубы корреспондентов», членство в которых строго лимитировано. Только журналистам этих клубов разрешается посещать пресс-конференции и общаться с представителями правительственных учреждений и политических организаций. Не секрет, что в ответ на представление такого привилегированного статуса от журналистов ожидают «позитивного освещения их деятельности».

Но более важно, что контроль над СМИ возложен на Министерство внутренних дел и коммуникаций, выдающее лицензии на вещание те-

⁸ International New York Times. 21.05. 2015.

⁹ Майнити симбун. 29.06. 2015.

¹⁰ Там же. 04.07.2015.

левиционных станций, которые требуется регулярно продлевать. Соответственно, телевизионные компании находятся под постоянным контролем и опасаются потерять лицензию, если открыто выступают против правительства.

С другой стороны, в японских СМИ индивидуальные журналисты, даже с самой высокой профессиональной репутацией, находятся под довольно жестким контролем со стороны руководства, которое может наказать и даже уволить, а это не только потеря высокой заработной платы, но и нередко лишение возможности продолжать журналистскую деятельность, т.к. в крупных газетах и телевизионных компаниях не приветствуются «чужаки», к тому же с «подмоченной репутацией». Поэтому среди японских журналистов развито «самоограничение» в выражении своего мнения и «понимание» позиции руководства, которое вынуждено учитывать «указания» правительственных органов.

Американские СМИ были вынуждены констатировать, что усилия С. Абэ подавить критику правительства в японских средствах массовой информации принесли свои плоды и что многие главные японские новостные программы начали вводить самоцензуру¹¹.

Примечательно, что не остается без внимания и деятельность иностранных журналистов, освещающих события в Японии. Картен Гермес, корреспондент газеты «Франкфуртер Альгемайне», находившийся с 2010 по 2015 г. в Токио, перед отъездом опубликовал статью, в которой рассказал, что ряд его публикаций в немецкой газете вызвал критическую реакцию японских официальных властей. Генеральный консул Японии во Франкфурте посетил редакцию газеты и заявил, что его статья, в которой говорилось о том, что правительство С. Абэ пытается переписать историю и что Япония все более впадает в изоляцию, тогда как РК и Китай сближаются, была использована Китаем в антияпонской пропаганде, что имеются подозрения в том, что корреспондент был якобы подкуплен.

Немецкий журналист отметил, что начиная с 2014 г. правительство С. Абэ развернуло давление на иностранные СМИ¹².

Газета «Асахи» приводит пример того, как дипломат посольства Японии в Вашингтоне направил послание в американскую газету, опубликовавшую статью профессора японского Университета Дзёти Накано Коити с критикой позиции японского правительства по проблеме «женщин комфорта». В послании говорилось о том, что автор якобы неизвестен в Японии и рекомендовалось взять интервью у другого профессора, известного своей поддержкой позиции правительства¹³. Аналогичное послание было получено изданием и от одного из руководящих сотрудников отдела иностранной прессы МИД Японии.

¹¹ The International New York Times. 27.04.2015.

¹² Асахи симбун дэзитапу. 28.04.2015. URL: <http://ajw.asahi.com/article/behind news/politics>

¹³ Асахи симбун. 28.04.2015.

Не случайно, по оценке «Фридом хаус» (Freedom House), осуществляющей мониторинг того, насколько обеспечивается свобода СМИ в различных странах, в мае 2015 г. Япония оказалась на 41-м месте (ранее было 36-е место), так как давление на свободу СМИ в стране серьезно возросло¹⁴.

С конца 2014 г. одной из центральных тем внутривнутриполитических обсуждений и дебатов, вызвавшей и серьезный международный резонанс, стало содержание приуроченного к 70-й годовщине окончания Второй мировой войны заявления главы японского правительства. Впервые – в 50-ю, затем в 60-ю годовщину – японские премьеры Т. Мураяма и Дз. Коидзуми в своих заявлениях давали оценку действий Японии в годы войны. В обоих заявлениях выражалось глубокое сожаление в связи с теми страданиями, которые принесли азиатским народам колониальное правление и агрессия Японии, и приносились искренние извинения.

Поскольку С. Абэ оценивал события довоенного и военного периода в японской истории с позиций «исторического ревизиониста» и говорил о том, что ему нет необходимости в своем заявлении повторять формулировки своих предшественников, это вызвало острую реакцию внутри Японии и за ее пределами. Припомнили и то, что когда премьер-министр Кан Наото в 2010 г. принес извинения за «травмы колониального угнетения», нанесенные Японией корейскому народу, С. Абэ назвал это «глупостью»¹⁵.

Дебаты по историческому прошлому разгорелись с невиданной остротой. С целью «подстраховки» правительство создало для разработки содержания заявления специальную комиссию из 16 ученых, журналистов, представителей общественности. Однако она не оправдала возлагавшихся на нее надежд, уже начиная с оценки «появления» японских войск на китайской территории в 1931 г. Глава комиссии заявил, что «посылка войск в другую страну, убийство и ранения людей, отбор их имущества, ограничение суверенитета являются вторжением, и маньчжурский инцидент был явно вторжением»¹⁶.

Большинство политологов, журналистов, общественных деятелей и политиков выступили за признание войны в Китае агрессией, правление в Корее – колониальным и за принесение извинений за причиненные страдания азиатским народам и, отдельно, в связи с использованием корейских женщин в качестве «женщин комфорта».

Однако оказалось немало тех, кто оспаривал указанные оценки. Ряд ученых утверждали, что в Маньчжурии имела место не агрессия, а «самооборона», что нельзя оценивать прошлое на «основе нынешних цен-

¹⁴ The Japan Times. 24.05.2015.

¹⁵ Там же. 21.03.2015.

¹⁶ Майнити симбун. 03.06.2015.

ностей», что нет официальных свидетельств превращения корейских женщин в секс-рабынь¹⁷.

И все же по опросам общественного мнения, в июле 2015 г. более 50 % высказались за внесение в заявление премьер-министра С. Абэ признания действий Японии агрессией и извинения за это¹⁸.

Дискуссия вышла на международный уровень. Китайские руководители публично и на всех встречах с японскими официальными представителями обращали внимание на то, что без признания очевидного факта агрессии Японии против Китая не может быть нормальных китайско-японских отношений. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно высказывался в том плане, что усилия, «направленные на искажение или приукрашивание фактов японского военного вторжения не будут приняты народом Китая или других азиатских стран, которые пострадали»¹⁹. В свою очередь, президент Республики Корея Пак Кын Хе призвала Японию «очиститься от колониальных и военных злодеяний»²⁰.

Вашингтон начал проявлять беспокойство тем, что отказ Абэ Синдзо от основных положений заявлений его предшественников с оценками военного периода наносит ущерб отношениям Японии с РК, в то время как США стремятся консолидировать азиатских союзников перед лицом Китая, а также вызывает недовольство американской либеральной общественности и значительного числа китайцев, проживающих в США.

Последовали призывы на официальном уровне проявить «конструктивный подход к историческим проблемам в соответствии с предыдущими заявлениями японских премьер-министров», наладить отношения с РК²¹.

Беспрецедентным явилось направление в виде открытого письма в адрес японского правительства заявления группы 189 американских и европейских ученых, специализирующихся на изучении японской проблематики, принятом на конференции Ассоциации азиатских исследований в марте 2015 г. в Чикаго. В письме выражалась «солидарность со многими мужественными историками в Японии, которые стремятся представить точную и справедливую историю Второй мировой войны в Азии». При этом указывалось и на причину такого действия, а именно на «озабоченность тем, как изучается и оценивается история Японии и Восточной Азии». Особо выделялось нежелание японских властей признать бесчеловечное обращение с «женщинами комфорта». Ученые призвали японское правительство признать колониальное правление и агрессию в военное время и словами, и делами»²².

¹⁷ Там же. 24.03.2015.

¹⁸ Там же. 19.07.2015.

¹⁹ The Japan Times. 25.05.2015.

²⁰ Там же. 21.03.2015.

²¹ Майнити симбун. 24.04.2015.

²² Там же. 08.05.2015.

Подключилась и администрация Б. Обамы. В официальных заявлениях представителей Государственного департамента обращалось внимание на то, что оценки предшественников С. Абэ на посту главы правительства японских действий во время войны позволили улучшить отношения Японии с соседями и теперь США «поощряют Японию продолжить работать с ее соседями с целью преодоления озабоченностей по поводу истории»²³.

С. Абэ пришлось учитывать антивоенные настроения и корректировать свою позицию. Если первоначально он утверждал, что «среди ученых или в международном праве нет согласия относительно того, как определять агрессию, и все зависит от страны, от которой ты говоришь», то с весны 2015 г. начал говорить о том, что «в целом разделяет позицию», изложенную в заявлениях предшественников²⁴.

Однако, как выяснилось, по ключевым вопросам С. Абэ сохранил прежнюю позицию. В речи в Бандунге 22 апреля 2015 г. на праздновании 60-й годовщины проведения 1-й конференции азиатско-африканских стран японский премьер-министр не стал извиняться за агрессивное прошлое Японии, а ограничился выражением «чувства глубокого сожаления в связи с прошлой войной» и пообещал, что Япония будет привержена принципам не использовать силу против территориальной целостности или политической независимости любой страны и решать все споры мирными средствами²⁵.

В дальнейшем японский премьер-министр продолжал придерживаться указанной позиции – «глубокое сожаление» без «извинений» и делать акцент на миролюбивом курсе Японии, который из его уст получил наименование «политика действенного мира» (proactive peace). На основе этих позиций было сформулировано программное заявление С. Абэ от 14 августа 2015 г., приуроченное к 70-й годовщине окончания Второй мировой войны. Заявление было утверждено на заседании кабинета министров, таким образом получив высокий официальный статус²⁶.

Содержание заявления продемонстрировало стремление учесть как оценки японской политики довоенного и военного времени стран – жертв японской агрессии, так и настроения правонационалистического крыла японской политической элиты, на которое во многом опирается в своей деятельности С. Абэ. Поэтому, хотя в заявлении присутствуют такие знаковые определения, как «агрессия», «колониальное правление», «безмерный ущерб и страдания», нанесенные Японией «невинным людям», «глубокое оскорбление чести и достоинства женщин» во

²³ Там же. 06.01.2015.

²⁴ Там же. 24.04.2015.

²⁵ Там же. 23.04.2015.

²⁶ Майнити симбун. 14.08.2015.

время войн в XX веке, «глубокое раскаяние за войну», прямых извинений за содеянное японский премьер не выразил. Он ограничился ссылкой на то, что Япония уже «неоднократно выразила чувство глубокого раскаяния и искренние извинения за свои действия во время войны и что такая позиция, изложенная предыдущим японским правительством, останется неизменной и в будущем». Вместе с тем была проведена мысль о том, что послевоенное поколение составляет в настоящее время более 80 % населения страны, и поскольку оно не имеет ничего общего с войной, то ему и следующим поколениям нет необходимости продолжать извиняться за прошлое.

Значительный акцент в заявлении был сделан на подтверждении приверженности Японии политике мира, свободы, демократии, защиты прав человека, стремлении решать любые проблемы без применения силы.

В Вашингтоне «приветствовали» выраженное японским премьером глубокое раскаяние за страдания, вызванные действиями Японии во Второй мировой войне, а также его «обязательство» придерживаться прошлых правительственных заявлений по историческим проблемам²⁷.

В целом позитивно реагировала на заявление С. Абэ японская общественность. 48 % опрошенных речью премьера «понравилась» и только 34 % – нет. Тем не менее, многие общественные организации критиковали заявление как уклончивое, не содержащее четких оценок, допускающее амбивалентность толкования²⁸.

Реакция соседей Японии была иной. В заявлении МИД КНР указывалось на отсутствие четкой оценки природы войны Японии как милитаристской и агрессивной, на то, что не принесены искренние извинения пострадавшим народам. В целом заявление С. Абэ было охарактеризовано как «уклончивое»²⁹.

Президент РК Пак Кын Хе также обратила внимание на то, что С. Абэ четко не выразил «извинений», как это было сделано в прошлых заявлениях по поводу годовщины окончания Второй мировой войны, а также на то, что проблема «женщин комфорта» все еще не решена японским правительством³⁰.

Опрос, проведенный среди политологов и сотрудников СМИ Республики Корея (159 человек) и Китая (337 человек), показал: 83 % южнокорейцев и 57 % китайцев негативно восприняли речь С. Абэ, т.к. «не почувствовали какое-либо сожаление по поводу военного вторжения Японии в Азию» и выразили уверенность в том, что высказанные в ней оценки не помогут улучшить отношения Японии с соседними странами³¹.

²⁷ Там же. 15.08.2015.

²⁸ Ёмнури симбун. 20.08.2015.

²⁹ Майнити симбун. 15.08.2015.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. 20.08.2015.

В целом заявление 14 августа 2015 г. подтвердило, что в принципиальном плане С. Абэ не поступился своей позицией по историческому прошлому, не изменил философии «исторического ревизиониста».

Коллективная самооборона по-японски

25 мая 2015 г. правительство внесло в парламент на утверждение два законопроекта, определяющих ситуации, при которых Япония может использовать свои вооруженные силы в целях реализации права на коллективную самооборону.

Сознавая, что изменить ст. 9 Конституции в нынешней внутривнутриполитической обстановке крайне затруднительно, поскольку потребуется проведение референдума, а большинство населения по-прежнему выступает против такого радикального пересмотра военной политики, С. Абэ избрал путь нового толкования этой статьи и закрепления его в законодательном порядке.

Японские критики «договора безопасности» с националистических и одновременно проамериканских позиций утверждают, что сделать этот договор более «равноправным» и «повысить в нем роль Японии» можно довольно просто. Достаточно того, что Токио возьмет на себя обязательство оказывать Вашингтону непосредственную военную поддержку в случае, если его вооруженные силы, защищающие Японию, подвергнутся угрозе или реальному нападению со стороны военных формирований какой-либо третьей страны. Согласно положениям «договора безопасности», японские Силы самообороны делать это не обязаны, тогда как американские войска должны быть введены в действие для отражения нападения на японскую территорию.

Согласно толкованиям японского правительства и поддерживающих его ученых-правовиков ст. 9 Конституции³² не препятствует осуществлению права страны на самооборону. В 1959 г. Верховный суд Японии вынес вердикт, согласно которому она позволяет осуществлять право на самооборону в ограниченном виде в интересах обеспечения существования страны. В соответствии с такой позицией и создавались Силы самообороны, а по существу – армия, хотя использование этого определения вооруженных сил страны в Японии избегают.

Теперь доказывается, причем вопреки заявлению правительства от 1972 г. о запрещении по конституции страны использовать право на коллективную самооборону, что и коллективная самооборона не запрещена соответствующей статьей конституции. Иными словами, японские

³² Согласно ст. 9 Конституции Японии «...японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров».

Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается».

силы самообороны могут действовать совместно с американскими вооруженными силами и за пределами японской территории в ситуациях, которые предусмотрены в законопроектах.

А именно:

- вооруженное нападение на Японию или вооруженное нападение на иностранное государство, находящееся в тесных отношениях с Японией, которое в результате может создать угрозу существованию Японии и реальную опасность фундаментально нарушить право народа на жизнь, свободу и счастье;

- когда нет других соответствующих средств для отражения нападения и обеспечения существования Японии и защиты ее народа, что означает: все дипломатические средства исчерпаны и нет других средств защитить жизнь японского народа;

- когда требуются совместные международные действия в интересах обеспечения международного мира;

- использование силы должно быть осуществлено с максимальными ограничениями, исключительно в необходимых пределах.

Вышеприведенный перечень ситуаций, за исключением той, которая предусматривает участие японских вооруженных сил в миротворческих операциях по линии ООН³³, позволяет весьма широко толковать их реальное содержание.

На это важнейшее обстоятельство и делали акцент противники концепции коллективной самообороны, прежде всего депутаты оппозиционных партий, во время парламентских дебатов по законопроектам.

Премьер-министру и другим членам кабинета при слушаниях в парламенте пришлось разъяснить, какие конкретно обстоятельства могут побудить использовать право на коллективную самооборону. Оказалось, что правительство не имеет четкого представления, что скрывается под формулировками общего характера. Ответы на уточняющие вопросы носили противоречивый, а порой и взаимно исключающий характер.

Первоначально С. Абэ утверждал, что Япония может использовать право на коллективную самооборону, если будет осуществлено нападение на американский военный корабль. Затем последовало «уточнение», что если будет осуществлено нападение на американский военный корабль, который эвакуирует японцев из опасного района³⁴. В дальнейшем разъяснялось, что силы самообороны будут защищать подвергшиеся нападению военные суда США, которые обеспечивают

³³ Предусматривается, что японские военнослужащие, принимающие участие в миротворческих операциях под эгидой ООН или решению СБ ООН, смогут применять оружие не только для своей обороны, но и защиты военнослужащих других государств – участников коалиции. В настоящее время такое право им не предоставляется.

³⁴ Майнити симбун. 11.05.2015.

оборону Японии. Наконец, утверждалось, что если сначала будут атакованы американские военные суда, а затем возникнет угроза Японии, то это может быть оценено как начало вооруженного нападения на японскую территорию и как основание для использования права на коллективную самооборону³⁵.

В начале дебатов в парламенте С. Абэ охарактеризовал «ситуацию, при которой существование Японии находится под угрозой» с точки зрения возникновения критической ситуации с обеспечением японцев повседневными товарами. Конкретно, когда будут блокированы поставки в страну, прежде всего, энергоносителей. В таком случае, говорил он, силы самообороны могут принять участие, например, в деблокировании, включая разминирование, морских путей в Ормузском проливе³⁶. Впоследствии, под влиянием критики не только со стороны оппозиции, но и ряда депутатов от ЛДП, С. Абэ скорректировал свои разъяснения и заявил, что «разминирование в Ормузском проливе не является типичным примером», но это мало что прояснило по существу вопроса³⁷.

Затрудняясь ответить на ряд острых уточняющих вопросов, глава японского правительства фактически отказывался от изложения обстоятельств, которые могут расцениваться как «угрожающие существованию Японии». Он стал делать упор на том, что международная обстановка в целом и конкретно ситуация вокруг Японии ухудшается, на это нельзя закрывать глаза и оставаться приверженными обычной интерпретации статьи Конституции³⁸.

В связи с этим привлекло особое внимание заявление представителя правительства о том, что Япония может использовать право на коллективную самооборону, если, реагируя на чрезвычайную ситуацию на Корейском полуострове, американские войска начнут военную кампанию и это увеличит шансы ракетной атаки на американские военные базы в Японии. Впрочем, разъяснения и на этот счет не отличались конкретикой, за исключением приведенного примера защиты американских кораблей, которые будут осуществлять мониторинг, читай, уничтожение запущенных КНДР ракет, а также транспортировку японских граждан с корейского полуострова³⁹. Тем не менее, фактически признавалась готовность японских вооруженных сил участвовать в боевых действиях на Корейском полуострове. Следует напомнить, что японские Силы самообороны по причине наличия 9-й статьи, не участвовали в войне во Вьетнаме, тогда как южнокорейские войска были

³⁵ Там же. 04.07.2015.

³⁶ Там же. 05.06.2015.

³⁷ Там же. 18.06.2015.

³⁸ Майнити симбун. 18.06.2015.

³⁹ Там же. 11.07.2015.

направлены на поддержку американских вооруженных сил и потеряли убитыми более 5 тыс. человек.

Оппозиция, прежде всего Демократическая партия, в ходе дебатов в парламенте сосредоточила критику именно на том, что ситуации, при которых возникает право на коллективную самооборону, носят неконкретный характер, допускают различные толкования и в результате правительство получает возможность единолично определять основания для применения вооруженных сил в рамках коллективной самообороны, а также масштабы и формы такого применения. При этом парламент страны может быть поставлен перед свершившимся фактом и вынужден будет безальтернативно одобрять решения правительства.

Для подкрепления своего негативного отношения к законопроектам оппозиция привлекла ученых-правоведов, которые на заседаниях специальных парламентских комиссий высказали мнение, что их содержание нарушает Конституцию.

Его поддержали бывшие руководители правового бюро кабинета министров Миядзуки Рёити и Саката Масахиро: первый прямо заявил о нарушении Конституции, а второй отметил, что обострение ситуации в Ормузском проливе, на что указывает правительство в качестве повода для использования права на самооборону, никоим образом не угрожает существованию Японии и провел параллель с так называемым маньчжурским инцидентом, который был использован для развертывания японских военных действий в Китае⁴⁰.

В ответ правительство пригласило на слушания «своих экспертов», которые доказывали, что коллективную самооборону можно осуществлять в рамках действующей конституции; что Япония, согласно международному праву, должна защищать своих союзников, подвергшихся вооруженному нападению, даже в том случае, если на саму Японию такое нападение не совершено, что «перед лицом китайской военной угрозы» необходимо принять соответствующее законодательство и тем самым «создать более сильный японо-американский союз»⁴¹.

Однако число противников новых законов среди ученых-специалистов по конституционным вопросам, по международному праву, истории значительно превысило количество тех, кто солидаризировался с правительством.

Против выступили многие представители интеллигенции, в том числе десять известных японских деятелей кинематографии, которых поддерживали больше 400 режиссеров и актеров. Они выразили озабоченность тем, что антиконституционные решения открывают путь к втягиванию страны в войну, а это неизбежно приведет к ограничениям прав человека и свободы творческой деятельности. При этом обращалось внимание на

⁴⁰ Майнити симбун. 20.06.2015.

⁴¹ Там же. 18.07.2015.

то, что США неоднократно вели войны, в т.ч. в Ираке и Вьетнаме, «без какого-либо справедливого обоснования»⁴². И таким образом Япония может быть втянута Вашингтоном в войну вне зависимости от интересов японской безопасности. Появилась группа диссидентов и в рядах ЛДП.

Накануне голосования перед парламентом прошла демонстрация протеста, собравшая более 20 тыс. человек.

16 июля группа ведущих деятелей ЛДП, бывшие министры и руководители высших партийных органов собрали пресс-конференцию, на которой фактически высказали в той или иной форме несогласие с ускоренным принятием новых законов, охарактеризовав действия правительства как «непростительные». Некоторые из этих же членов парламента от ЛДП выразили свое недовольство тем, что отсутствовали при голосовании.

Произошел раскол в средствах массовой информации. Пресса либерального и центристского направлений, а это газеты «Асахи», «Майнити», «Токио» и даже традиционно консервативная англоязычная газета «Джэпан Таймс», заняли критическую позицию. Издания правоконсервативные и националистического характера («Ёмиури», «Санкэй») поддержали курс на обеспечение права на коллективную самооборону. Оправдывая политику правительства, газета «Ёмиури» оценивала новое законодательство в качестве «эпохального события», которое укрепляет союз с США, позволяет подготовиться к обороне, с учетом всех уровней кризиса, более четко и эффективно⁴³.

Несмотря на то, что по опросам общественного мнения, более 80 % японцев не одобряли принятие нового законодательства, а сам премьер-министр признал, что его содержание недостаточно разъяснено населению (рейтинг правительства непосредственно после принятия законов сразу упал более чем на 10 % и достиг 35 % минимального уровня после его формирования в декабре 2012 г.⁴⁴), 16 июля 2015 г. один новый закон, а также другой закон с поправками к десяти действующим законам, имеющим отношение к обеспечению безопасности страны, были поставлены на голосование в палате представителей парламента и приняты большинством депутатов от ЛДП и от партии Комэйто, ее партнера по коалиции. Депутаты пяти оппозиционных партий демонстративно покинули зал заседаний и в голосовании не участвовали.

Соединенные Штаты официально поддержали принятие нового законодательства и были удовлетворены позицией японского правительства на этот счет.

Белый дом приветствовал принятие новых законов, оценив их как свидетельство продолжающихся усилий по упрочению двустороннего

⁴² Ёмиури симбун. 17.07.2015.

⁴³ Майнити симбун. 25, 29.07.2015.

⁴⁴ Japan Times. 19.05.2015.

союзнничества и обеспечению более активной роли Японии в региональной и международной деятельности в сфере безопасности.

Отметился и сенатор Дж. Маккейн, председатель сенатского комитета вооруженных сил, выразивший пожелание, чтобы японские Силы самообороны «поставили свой сапог на землю» в случае конфликта на Корейском полуострове, а также поддержали бы операции вооруженных сил США на Ближнем Востоке и в Южно-Китайском море⁴⁵.

Удовлетворенность Вашингтона не случайна. Как и предсказывали многие аналитики, в том числе японские, США, несмотря на широко анонсированную стратегию «перебалансировки» своей стратегии в АТР, так и не смогли, в том числе по бюджетным ограничениям и в связи с занятостью кризисными ситуациями на Ближнем Востоке, сколь-либо существенно нарастить свое присутствие в регионе, прежде всего, военное. Таким образом, поддержка американских усилий со стороны Японии оказалась весьма своевременной.

Совершенно иную оценку дал Китай. Представитель МИД КНР предостерег Токио от «расшатывания регионального мира и безопасности»⁴⁶.

Министр обороны Китая Чан Вангуан заявил на встрече с секретарем Совета национальной безопасности Японии Яти Сётаро 17 июля, что новое законодательство, позволяющее Японии посылать войска за границу впервые после Второй мировой войны, «осложнит региональную безопасность и глобальную стабильность» и ставит под вопрос послевоенную приверженность Токио «пути мирного развития»⁴⁷.

Наиболее критическая реакция была изложена в комментарии агентства Синьхуа, которое, как принято в китайской практике, отражает позицию китайского руководства и служит ориентиром для отношения «всех китайцев» к событиям в Токио.

Осудив принятые законы как «кошмарный сценарий», было сделано заключение, что «репутация страны, которая завоевала международное уважение за свою пацифистскую конституцию, теперь запятнана»⁴⁸.

Республика Корея реагировала более сдержанно, поскольку Сеулу приходится учитывать союзнические отношения с США и северо-корейский фактор. Тем не менее, представитель МИД РК призвал Японию «сохранять дух пацифистской конституции» и напомнил, что действия, которые могут затронуть безопасность на Корейском полуострове и национальные интересы Республики Корея, не должна предприниматься без согласия Сеула»⁴⁹.

⁴⁵ Там же. 17.07.2015.

⁴⁶ The Japan Times. 18.07.2015.

⁴⁷ Там же. 17.07.2015.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Майнити симбун. 08.07.2015.

На пути «к союзу надежды»

«Союз надежды» – так охарактеризовал японо-американские отношения премьер-министр С. Абэ в своем выступлении на совместном заседании обеих палат американского конгресса во время своего официального визита в США в последней декаде апреля 2015 г.

И Токио, и Вашингтон высоко оценили итоги двустороннего саммита на высшем уровне. Однако дорога к согласию сторон не выглядела простой.

После прихода к руководству правительством С. Абэ и его заявлений о намерении «переписать историю» и пересмотреть конституцию в Вашингтоне первоначально воспринимали нового японского лидера настороженно и временами с неодобрением⁵⁰.

В американских политических и научных кругах нередко высказываются мнения, что процесс пересмотра Конституции Японии, если он будет запущен, может не остановиться на корректировке отдельных положений, а привести к радикальной перестройке японской военной политики и даже к возрождению милитаристских настроений. Воспоминания о японском нападении на Пёрл-Харбор, о жестоких сражениях на Тихом океане сохраняются в американском общественном сознании и поныне. Не случайно в Вашингтоне с неодобрением были встречены заявления С. Абэ о «нелегитимности, несправедливости» решений Международного трибунала, осудившего японскую агрессию и преступления высших японских руководителей военного времени. Группа американских ветеранов Второй мировой войны и их родственники направили письмо членам конгресса с выражением беспокойства по поводу заявлений С. Абэ, отрицающих «официальный вердикт Токийского военного трибунала»⁵¹. Неприемлемым для Вашингтона, особенно с учетом союзнических отношений с Сеулом и наличия в США серьезного корейского электората, явилось негативное отношение С. Абэ к признанию японским правительством в 1991 г. жестокого обращения с корейскими женщинами, использовавшимися японскими военными в качестве секс-рабынь, и выражению в связи с этим извинения.

Раздражение вызвало посещение японским премьером «символа японского милитаризма» – храма Ясукуни в январе 2013 г. сразу же после визита в Токио вице-президента США Дж. Байдена, который «не рекомендовал» С. Абэ совершать это паломничество. Как и следовало ожидать, жесткой критике за «поклонение военным преступникам» подвергли японское руководство Китай и Республика Корея, когда 22 апреля

⁵⁰ The Japan Times. 19.03.2015.

⁵¹ На Тихоокеанских фронтах погибло более 300 тыс. американцев, 20 тыс. умерли в японском плену.

2013 г. 168 депутатов японского парламента посетили храм Ясукуни и был «побит рекорд» 1997 г. с посещением храма 152 депутатами.

Демонстративный массовый «поход» японских парламентариев в храм Ясукуни на фоне националистических высказываний премьера С. Абэ по историческим проблемам вызвал дополнительное недовольство в Вашингтоне и побудил Белый дом через посольство Японии в США довести до японского правительства обеспокоенность тем, что подобные действия могут, спровоцировав критику Пекина, Сеула и других азиатских стран, привести к дестабилизации ситуации в Восточной Азии⁵².

Абэ Синдзо, судя по всему, рассчитывал на то, что его заявления националистического характера и посещение храма Ясукуни не вызовут серьезного отторжения с американской стороны. Видимо, учитывалась позиция президента Джорджа Буша, давшего указание не высказывать публичной критики в связи с регулярными посещениями храма Ясукуни премьер-министром Дз. Коидзуми, поскольку он характеризовался как «верный сторонник США»⁵³.

Более того, С. Абэ полагал, что решимость вести дело к законодательному закреплению права Японии на коллективную самооборону, т.е. на оказание прямой военной поддержки американским вооруженным силам, компенсирует издержки его риторики, т.к. это должно быть положительно воспринято в Белом доме.

По замыслу японского руководства, американцам должно было понравиться «принятие мер по укреплению военного потенциала Японии как немалое дополнение и поддержка американской стратегии “перевесбалансировки”».

В 2013 г. впервые за последние 13 лет японское правительство приняло решение об увеличении на 0,8 % оборонного бюджета и наращивании сухопутных сил самообороны на 18 тыс. человек. Было запланировано создать корпус морской пехоты, добавить к имеющимся двум крупным кораблям-вертолетоносцам еще два судна такого же типа, усилить контроль за морским и воздушным пространством вокруг островов в Восточно-Китайском море путем использования беспилотных самолетов-разведчиков, а также установки радаров раннего предупреждения. Предусмотрена возможность закупки крылатых ракет средней дальности и конвертопланов типа «Оспрей», которые США с 2012 г. размещают на своей базе на Окинаве.

Однако японский премьер не учел настроений американской администрации и самого президента в начальный период его нахождения на

⁵² Майнити симбун. 26.04.2013.

⁵³ Пол Гиарра, бывший директор по Японии в офисе помощника министра обороны по вопросам международной безопасности. URL: http://ajw.asaki.com/article/forum/politics_and_economy/east_asia_a7.2013/0/7080

посту главы государства. Тогда Б. Обама стремился предстать в образе «миротворца», соответствующего статусу лауреата Нобелевской премии мира. Задиристые высказывания С. Абэ могли осложнить отношения Японии с соседями, прежде всего с Китаем и Республикой Корея, раскачать обстановку в АТР и препятствовать американской политике «вовлечения и сдерживания» Пекина.

В американских политологических исследованиях стал проводиться тезис о том, что Японии нет необходимости вносить изменения, касающиеся «мирных положений» ее Конституции. При этом указывалось на то, что Токио уже делает больше того, что позволяет Основной закон, так как за последние 20 лет было принято немало законов и административных актов, касающихся сферы национальной безопасности, которые существенно изменили японскую оборонную политику. Другое дело, что Токио должен больше помогать США в их новой стратегии в АТР, проявлять больше солидарности и в большей степени интегрировать Силы самообороны с американскими войсками⁵⁴.

Абэ Синдзо прислушался к «дружеским советам» Белого дома и скорректировал свое поведение. Посещения главой правительства храма Ясукуни были прекращены, хотя подношения храму «по памятным датам» остались, как и паломничество наиболее «патриотически настроенных» депутатов. В ходе дебатов накануне выборов в верхнюю палату парламента в июле 2013 г. С. Абэ избегал затрагивать тему пересмотра Конституции, уходил от оценок колониального и милитаристского прошлого Японии, заявляя, что интерпретация истории должна быть оставлена историкам, и не в его компетенции давать оценки историческим событиям. В Вашингтоне с одобрением восприняли заявления японского премьер-министра, с которыми он стал выступать с июля 2015 г. и в которых утверждал, что его кабинет полностью придерживается позиций, изложенных в заявлениях премьер-министров Т. Мураяма и Дз. Коидзуми.

Одновременно С. Абэ был сделан еще больший акцент на готовности повышать уровень сотрудничества в военной сфере с США и на усилиях по принятию парламентом законов, предоставляющих Японии право на коллективную самооборону.

С энтузиазмом и необычной активностью правительство С. Абэ развернуло дипломатию «политического сдерживания» Пекина путем создания вокруг Китая пояса дружественных Японии стран, разделяющих японские озабоченности китайским напористым внешнеполитическим курсом в АТР.

Глава японского правительства уже в первой половине 2013 г. нанес визиты во все страны АСЕАН, где на встречах на высшем уровне особое внимание уделял налаживанию двустороннего взаимодействия в

⁵⁴ The Japan Times. 20.05.2015.

военно-политической сфере и добивался поддержки японской позиции по территориальной проблеме с КНР.

Эти действия не остались незамеченными в Пекине. Газета «Жэньминь жибао» в передовой статье от 14 июля 2013 г. охарактеризовала указанную японскую дипломатическую активность как попытку «привлечь некоторые страны к противостоянию, блокаде и принуждению Китая». Очевидно, что этот курс будет лишь осложнять возможность конструктивного диалога Японии и Китая.

На встрече в мае 2015 г. с лидерами шестнадцати тихоокеанских стран С. Абэ в ответ на крупную китайскую экономическую помощь этим малым государствам АТР обещал предоставить им в течение трех лет 450 млн долл. помощи. При этом японская помощь трактовалась как «искренняя», для нужд населения, а китайская – в интересах китайских компаний.

Такая дипломатическая активность также рассматривалась в Токио как совместная с Вашингтоном стратегия по окружению Китая «санитарным кордоном» из стран, не разделяющих гегемонистские устремления Пекина в АТР.

Японский премьер преподнес Б. Обаме и важный экономический «подарок» с немалым политическим смыслом. В отличие от ведущих европейских союзников, в т.ч. Великобритании, ФРГ, Франции, он заявил, что Япония не будет участвовать в создаваемом под эгидой Китая Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в котором пожелали принять участие более 50 государств. Из крупных государств только США и Япония отказались от членства в Банке, но не смогли воспрепятствовать созданию нового крупного финансового института, в известной степени конкурента находящегося под японским контролем Азиатского банка развития. С тем чтобы компенсировать «потерю лица», влияние среди азиатских государств и не уступить Пекину, правительство С. Абэ объявило о готовности предоставить им в течение пяти лет неновые займы для реализации инфраструктурных проектов в размере 110 млрд долл. (сумма эквивалентна уставному капиталу АБИИ)⁵⁵.

Стратегия С. Абэ в ведении дел с США дала свои результаты. Отношение к японскому премьеру стало меняться. Но все же и накануне визита его в США в аппарате Белого дома, и это было известно японцам, премьер-министр Японии оценивался двояко. «Хороший» С. Абэ крепит японо-американский союз и настроен обеспечить право на коллективную самооборону. Последнее особо импонирует американским военным, которые рассматривают его как «своего человека» в Токио, надежного союзника, выполняющего пожелания Пентагона в большей степени, чем его предшественники. Но есть и «не очень хороший» С. Абэ, который не может наладить отношения с Китаем и РК, создает нестабильность в регионе своим «историческим ревизионизмом».

⁵⁵ The Japan Times. April 4; April 11, 2015.

В конечном итоге перевесило мнение, что к главе японского правительства все же следует относиться как к «хорошему парню». Он действительно много делает для американских интересов, в целом управляемый партнер, а его «не лучшие» исторические взгляды следует учитывать, но не пережимать с критикой. Тем более что были приняты меры для разъяснения С. Абэ контрпродуктивности для японских интересов в АТР его «излишне» националистических взглядов и действий⁵⁶.

У японцев были свои претензии к Вашингтону.

«Наркотическая» зависимость японской дипломатии от американской внешнеполитической стратегии породила в японской политической элите «американскую болезнь». Ее основные симптомы заключаются в проявлении страха потерять «расположение союзника», в боязни, что могущественный патрон может однажды предать своего «младшего друга» в пользу нового партнера, и Япония окажется неготовой приспособиться к неожиданной для нее ситуации и самостоятельно противостоять новым вызовам ее безопасности.

В Токио с озабоченностью, а порой и с тревогой наблюдали за развернувшимися в Вашингтоне с начала XXI в. дебатами вокруг «китайской проблемы». Принятый в конечном итоге администрацией Б. Обамы двуединый курс на сдерживание и одновременно на вовлечение Китая в сотрудничество с США в качестве «ответственного члена» в целом устраивает Японию. Тем более что Белый Дом подкрепил свой курс стратегией «перебалансировки», согласно которой укрепляются союзнические отношения США с рядом стран региона, включая Японию, а также увеличивается американское военно-морское присутствие в АТР.

Вместе с тем Япония более чем Вашингтон, озабочена наращиванием китайского военного потенциала и регулярно на всех уровнях указывает на необходимость Китаю проявлять сдержанность, уважение к международному праву и не применять силу для изменения статус-кво в регионе (прежде всего Токио имеет в виду двустороннюю проблему островов Сэнкаку).

При этом японское правительство, особенно под руководством С. Абэ, настойчиво добивается подтверждения со стороны Вашингтона того, что американская сторона выполнит свои обязательства по «договору безопасности» и выступит на защиту японской территории в случае попыток Китая силовым путем решить территориальную проблему.

Президент Б. Обама и высокопоставленные сотрудники на переговорах со своими японскими партнерами такие заверения регулярно давали. Однако японская политическая элита, включая ее проамериканскую часть, обращает внимание на то, что США, признавая административный контроль Японии над островами Сэнкаку, не считают решенным вопрос о том, кому – Японии или Китаю – принадлежит суве-

⁵⁶ The Japan Times. 23.07.2015.

решителен над ними, и предлагают Токио и Пекину урегулировать эту проблему на двусторонней основе мирным путем. Таким образом, занимая двойственную позицию, Белый дом фактически не разделяет точку зрения Японии об отсутствии проблемы островов Сэнкаку в ее отношениях с Китаем и об отказе по этой причине от каких-либо переговоров с Пекином на этот счет.

Вот как сформулировал задачу, поставленную перед американскими вооруженными силами, командующий Тихоокеанским флотом Скотт Свифт. На пресс-конференции в Маниле он, заверив, что вооруженные силы США хорошо оснащены и готовы ответить на многие ситуации в Южно-Китайском море, тем не менее, подчеркнул, что США не занимают чью-либо сторону в территориальных разладах, но будут вынуждены осуществить операции для обеспечения свободы мореплавания в спорных районах⁵⁷.

По американским источникам, на которые ссылается газета «Асахи», С. Абэ, встречаясь в неофициальном порядке с американскими политическими деятелями, посещавшими Японию в конце 2014 – начале 2015 г., высказывался в том плане, что не может более полагаться на Вашингтон по китайскому вопросу. Аналогичное мнение распространено среди японских видных политиков и высокопоставленных дипломатов⁵⁸. С учетом этого Токио прибег к излюбленной тактике «изматывания», когда при каждой японо-американской встрече, на любом уровне японские представители непременно добивались от американских партнеров подтверждения поддержки своего союзника по китайскому вопросу. В свою очередь, японцы заверяли в верности союзу с Вашингтоном, в готовности крепить военное сотрудничество вплоть до осуществления совместных операций в рамках коллективной безопасности.

В конечном итоге японцы смирились с тем, что более того, что они получили от американцев по территориальному спору, ожидать не следует и стали делать акцент на наличии решимости США защитить «всю территорию» Японии, включая острова Сэнкаку.

В целом к весне 2015 г. база для успешного визита главы японского правительства в США была создана.

В то же время у японской стороны оставались опасения если не прохладного, то, возможно, довольно сдержанного приема С. Абэ американской политической элитой либерального направления.

Накануне визита ведущие американские газеты опубликовали статьи, в том числе редакционные, с критикой взглядов главы японского правительства на японскую историю и его решимости «обелить прошлое». Материал на первой полосе газеты «Уолл стрит Джорнел» от 27 апреля был

⁵⁷ Асахи симбун. 13.07.2015.

⁵⁸ The New York Times. 20.04.2015.

озаглавлен «Как история преследует представления Синдзо Абэ о Японии», в котором отмечалась необходимость для него преодолеть свои взгляды на прошлое. При этом указывалось на то, что «амбивалентный подход» японского политика к оценке японской агрессии во время Второй мировой войны усилил напряженность в Азии и вызвал недоверие США.

Газета «Вашингтон пост» призвала С. Абэ извиниться за страдания, причиненные корейским женщинам⁵⁹.

С учетом таких настроений в американском общественном мнении С. Абэ уделил особое внимание содержанию своего выступления в конгрессе. Ему удалось добиться приглашения выступить перед членами обеих палат, что было расценено как «большая победа», поскольку такая привилегия предоставлялась японскому премьеру впервые после выступления в конгрессе в июне 1957 г. Н. Киси (Дз. Коидзуми в этом было отказано, т.к. группа членов конгресса выступила против, мотивируя свой отказ тем, что он регулярно посещал храм Ясукуни).

Спичрайтеры японского премьера постарались составить текст его выступления и по форме, и по содержанию в духе максимального учета аудитории. Свою речь С. Абэ (а он говорил по-английски и сообщил, что настолько усердно и многократно повторял текст, что его супруга даже перешла спать в другую комнату) начал с заверений в своей любви к Америке во всех ее ипостасях, выразил от лица Японии и японского народа глубокие соболезнования «душам всех американцев, погибшим во Второй мировой войне», высказал глубокое сожаление о том, что «японские действия принесли страдания народам азиатских стран».

Он заявил, что прежние противники – Япония и США – вместе с западным миром и другими демократиями победили в холодной войне и теперь могут вместе распространять по всему миру и укреплять общие ценности демократии и свободы.

Затем С. Абэ изложил основные параметры политики Токио под новым лозунгом «действенного вклада» в обеспечение мира и стабильности путем взятия Японией большей ответственности⁶⁰. Именно в этих целях Япония принимает новые законы об обеспечении права на коллективную самооборону. Из дальнейших разъяснений следовало, что это делается в конечном итоге для того, чтобы еще сильнее укрепить сотрудничество между военными двух стран. В результате двусторонний союз станет более прочным и «обеспечивающим заслуживающее надежное доверие сдерживание в интересах мира в регионе».

Хотя Китай не был ни разу упомянут в речи, было понятно, что этот пассаж предназначался Пекину.

Речь японского премьера законодателям понравилась и неоднократно сопровождалась овациями, хотя они не услышали слов «извинения» и

⁵⁹ Washington Post. 20.04.2015.

⁶⁰ The Japan Times. 29.04.2015.

«агрессия». Не прозвучало и раскаяние за страдания корейских женщин. С. Абэ ограничился сентенцией на тему того, что «в военных конфликтах более всего страдают женщины» и нельзя нарушать их права.

Не случайно президент РК Пак Кын Хе заявила, что такими высказываниями японский премьер упустил шанс улучшить отношения Токио с Сеулом⁶¹. Во время визита С. Абэ в Вашингтоне и других городах состоялись демонстрации с требованиями изменить позицию японского правительства по проблеме «женщин комфорта».

Однако политическая элита Америки поняла главное – в лице С. Абэ США имеют преданного и верного союзника, на которого можно всецело положиться в реализации своих позиций в АТР, а после принятия новых законов – и в других регионах мира. Положительно было воспринято щедрое обещание японского лидера выделить США 2,8 млрд долл. на модернизацию американских баз на Гуаме.

На совместной пресс-конференции после переговоров Б. Обама постарался сделать приятное своему японскому союзнику. Отметив, что США приветствуют мирный подъем Китая, он в то же время подчеркнул, что китайцы идут ошибочным курсом, если думают решить проблемы в морских акваториях, «пугая своими мускулами»⁶².

Б. Обама более чем радушно приветствовал С. Абэ. На обеде в Белом доме он прочел хайку собственного сочинения, столы были сервированы не только европейскими столовыми приборами, но и палочками. Тост президент провозгласил, поднимая рюмочку не с бокалом шампанского, а с саке, изготовленным в родной префектуре премьера Ямагути, благодарил японцев за внедрение в американскую культуру караоке и аниме.

Американский президент охарактеризовал визит как «исторический» и подчеркнул, что американо-японские отношения никогда не были столь прочными⁶³.

Официальный визит японского премьер-министра в США, с одной стороны, подвел итог приспособления американской политической элиты к политической философии С. Абэ, с другой – определил вектор дальнейшего развития американо-японского военно-политического союза в новых международных условиях.

Каждая страна получила не 100 процентов того, к чему стремилась, но вполне достаточный процент для того, чтобы заявить об успехе.

«Китайская угроза» и «российский шанс»

Как отмечалось, правительство С. Абэ более всего озабочено «китайской угрозой» и неуверенностью в том, что США окажут воору-

⁶¹ URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/29.04.15

⁶² Майнити симбун. 04.05.2015.

⁶³ Там же. 13.07.2015.

женную поддержку Японии в случае открытого конфликта Токио и Пекина из-за спорных островов.

В редакционной статье газета «Нью-Йорк Таймс» 20 апреля 2015 г., т. е. накануне официального визита главы японского правительства в США, признавала, что у японцев остается страх по поводу того, что Вашингтон может сделать неожиданный шаг в своих отношениях с Пекином без предварительного информирования Японии.

Этот страх, хотя его градус несколько понизился после апрельского саммита в Вашингтоне, все-таки продолжает присутствовать. В Японии не проходят незамеченными и аналитические материалы, подобные тем, что были подготовлены Джеффри Берелом, директором по азиатским делам в Совете национальной безопасности в первой администрации Б. Обамы. В своем докладе он полагает, что «рассматривать Китай как врага и потенциального противника не пойдет на пользу безопасности США и их союзников»⁶⁴.

На пресс-конференции по итогам первого за 18 лет официального визита президента США в Токио 25 апреля 2014 г. Б. Обама, касаясь проблемы остров Сэнкаку, следующим образом изложил американскую позицию.

Заверив, что обязательства по договору безопасности распространяются на все территории, находящиеся под администрацией Японии, включая Сэнкаку, он тем не менее сказал следующее:

«В наших обсуждениях я подчеркивал премьер-министру Абэ важность решения этой проблемы мирным путем, не занимаясь эскалацией ситуации, держа риторику на низшем уровне, не предпринимая провокационных действий и пытаясь определить, как и Япония, и Китай могут работать в сотрудничестве, вместе». Не забыл президент и добавить, что у США «прочные отношения с Китаем»⁶⁵.

Можно сказать, что такая позиция Вашингтона удовлетворила Токио не более чем наполовину.

Вашингтон регулярно подчеркивает необходимость урегулирования китайского спора с Японией и рядом стран АСЕАН в ЮКМ и ВКМ мирным путем, в соответствии с международным правом, без принудительных или односторонних мер⁶⁶.

И все же настойчивость Токио по разъяснению американским партнерам «китайской угрозы» дала определенный результат. На пресс-конференции по итогам визита С. Абэ в США американский президент, по просьбе японцев подтвердив обязательства США по защите

⁶⁴ URL: <http://ajw.asahi.com/article/views/editorial>

⁶⁵ Kyodo News International. 14.02.2014.

⁶⁶ Майнити симбун. 29.04.2015.

Японии, не стал призывать Токио и Пекин строить отношения доверия и решать проблемы мирным путем⁶⁷.

Авторитетный японский журнал «Сэнтаку» в майском номере 2015 г. пришел к выводу, что встреча С. Абэ и Б. Обамы в Вашингтоне «может рассматриваться как успешная с точки зрения указания направленности японо-американского союза против Китая. Чем более Пекин... готов ужесточить свою однопартийную диктатуру и предпринять действия, которые рассматриваются как игнорирование международного права, тем большее значение имеет японо-американский союз».

Вместе с тем в Токио обратили внимание на то, что по итогам состоявшегося в Вашингтоне в июне 2015 г. американо-китайского стратегического и экономического диалога было подписано около 200 документов о сотрудничестве, в т. ч. в сфере безопасности, экологии, в области инвестиций и финансов.

В контексте «китайской угрозы» Токио весьма беспокоит наращивание стратегического партнерства между Москвой и Пекином, которое, по многим японским аналитическим прогнозам, может принять и антияпонскую направленность.

Близкие к паническим настроения в японских правительственных кругах вызвали идентичные российские и китайские оценки японского милитаризма эпохи Второй мировой войны и совместное празднование в Москве и Пекине годовщины окончания войны в Европе и в Азии.

Пресса и политологи правоконсервативного направления объявили эти мероприятия намерением «оказать давление на Японию, поскольку «на самом деле обе страны победили совсем случайно», а китайское руководство, объявляя Китай страной-победительницей, использует это для укрепления своей власти⁶⁸.

Подобное одновременное искажение и истории, и современности не осталось незамеченным. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что война с Японией является «героической главой в современной истории страны. Она пробудила осознание единства китайской нации до высоты, никогда ранее не виданной»⁶⁹.

На переговорах с Б. Обамой 28 апреля 2015 г. в Белом доме С. Абэ, не исключив возможности объединения Китая и России для усиления их антияпонской активности, что может привести к дестабилизации обстановки в Азии, решительно высказался против возникновения ситуации, когда две супердержавы, Китай и Россия, будут создавать излишнюю конфронтационную позицию. Затем добавил: «Я буду продолжать диалог с президентом Путиным», дав понять, что одна из це-

⁶⁷ См.: Ёмиури симбун. 13.03.2015; также статью Масаки Нисихара, члена совета Исследовательского института мира и безопасности // Санкэй симбун. 15.03.2015.

⁶⁸ Жэньмин жибао. 15.03.2015.

⁶⁹ Майнити симбун. 07.07.2015.

лей такого диалога – не допустить российско-китайского союза анти-японской направленности⁷⁰.

По информации, полученной японскими СМИ из источников в МИД Японии, заявление С. Абэ прозвучало для американцев неожиданно, так как предварительно в повестку переговоров не включалось. Б. Обама, согласно тем же источникам, не дал своего прямого согласия или одобрения на диалог С. Абэ с российским президентом, а подчеркнул необходимость для Японии действовать на российском направлении, не нарушая единую позицию Запада⁷¹. С. Абэ прислушался к мнению «старшего союзника» и на празднование Дня Победы в Москву не поехал.

Однако поездка госсекретаря Дж. Керри в мае в Сочи на встречу с В. В. Путиным подкрепила настрой японского лидера пригласить российского президента с визитом в Японию в конце 2015 г., который не состоялся, как было запланировано, по причине «украинских и крымских событий» в конце 2014 г. 21 мая С. Абэ встретился с председателем Государственной Думы С. Е. Нарышкиным, которого, в отличие от США и ряда других стран Запада, японская сторона не включила в санкционный список и который прибыл в Токио для участия в церемонии открытия традиционного фестиваля культуры России в Японии. Это насторожило Белый Дом, незамедлительно последовала негативная реакция. Д. Рассел, заместитель госсекретаря, на пресс-конференции в Вашингтоне, специально обращаясь к японскому руководству, во-первых, отрицал, что визит Дж. Керри в Сочи и его встреча с В. В. Путиным свидетельствуют о каком-либо изменении политики США в отношении России в связи с украинским кризисом и что в Вашингтоне уверены в том, что правительство С. Абэ «привержено принципу не вести дела с Россией как обычно в нынешних обстоятельствах»⁷². Столь грубый и откровенный нажим на японское правительство и лично премьера, как можно предположить, произвел противоположный эффект: он решил заручиться поддержкой европейских стран.

На саммите «семерки» в ФРГ 7–8 июня при обсуждении китайской и российской тем С. Абэ сказал: «Мы не должны позволить Китаю и России объединиться. Потому диалог с Россией необходим». И он этот диалог намерен осуществлять. Как сообщили «информированные японские источники», А. Меркель и Ф. Олланд более других поддерживали этот настрой японского премьера, а Б. Обама в этой ситуации счел за лучшее промолчать.

После этого С. Абэ начал действовать. 24 июня состоялся его телефонный разговор с В. В. Путиным, в ходе которого с японской стороны

⁷⁰ Ёмиури симбун. 19.05.2015.

⁷¹ The Japan Times. 23.05.2015.

⁷² Ёмиури симбун. 11.07.2015.

речь шла о возможности встречи двух лидеров в Токио в конце 2015 г. Затем последовали визиты в Москву руководителя Совета национальной безопасности Японии Яти Сёдзиро, доверенного лица премьер-министра, и министра иностранных дел Фумио Кисиды 20–22 сентября, который не только провел переговоры с С. В. Лавровым, но и участвовал в 11-м заседании двусторонней межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам.

На юбилейной, 70-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке состоялась встреча С. Абэ с В. В. Путиным, на которой два лидера условились продолжать переговоры по мирному договору и вести дело к визиту российского президента в Японию в приемлемые для обеих сторон сроки.

Однако, хотя С. Абэ не раз озвучил приглашение В. В. Путину нанести визит в Японию, японская сторона избегала разговора о его конкретной дате.

Как сообщил министр иностранных дел С. В. Лавров в своем интервью СМИ Монголии, Японии и КНР 12 апреля 2016 г., «несколько раз премьер-министр Японии С. Абэ говорил президенту России В. В. Путину, что он думает над датами»⁷³.

Создавалось впечатление, что японская сторона пытается маневрировать. С одной стороны, было очевидно, что отказываться от уже сделанного приглашения было бы неприлично; с другой – приходилось учитывать негативное отношение США к осуществлению визита в Японию президента России, что явно воспринималось бы как «нарушение западной солидарности» в том, чтобы не поддерживать контакты с российским руководителем.

В этой ситуации японский премьер совершил «обходной маневр». По словам С. В. Лаврова, с его стороны «была выражена заинтересованность посетить Российскую Федерацию» и «ему тут же предложили конкретные сроки»⁷⁴, а в качестве места проведения встречи двух руководителей обозначили один из регионов России. Впоследствии было согласовано, что встреча состоится в Сочи 6 мая 2016 г.

Несмотря на то, что поездка С. Абэ в Сочи, а не в Москву носит менее значимый в дипломатической иерархии характер, нежели если бы состоялся визит В. В. Путина в Токио, такой вариант встречи все же вызвал недовольство Белого дома. 9 февраля 2016 г. последовал телефонный звонок Б. Обамы С. Абэ, и американский президент вновь «не рекомендовал» ему встречаться с В. В. Путиным, поскольку «время для этого неподходящее». Японский премьер, тем не менее, от своего решения не отказался. Осознав провал попытки оказать давление на главу японского правительства и с тем, чтобы «спасти лицо» своего пре-

⁷³ URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7 (дата обращения 13.04.2016).

⁷⁴ Там же. Это произошло на встрече двух руководителей 28 сентября в Нью-Йорке.

зидента, представитель Белого дома высказался в том плане, что «ничего страшного, один раз съездить можно». С. В. Лавров охарактеризовал бесцеремонное американское вмешательство в суверенные дела своего союзника как «возмутительное поведение» и сделал вывод о том, что Япония «не вполне самостоятельна в своих внешнеполитических действиях, т.к. пошла на присоединение к западным санкциям в отношении России вопреки своим национальным интересам»⁷⁵.

На основную причину американского вмешательства – давления указал бывший высокопоставленный японский дипломат, ныне руководитель Центра международных исследований Университета Киото Кадзухико Сангё Того. «США, – подчеркнул он, – не хотят, чтобы между Японией и Россией развивались нормальные отношения»⁷⁶.

Было бы упрощением исходить из того, что американские «советы» и «пожелания» игнорируются в Токио.

С. Абэ неоднократно обещал Б. Обаме поддерживать с ним «тесную связь» по вопросу визита В. В. Путина в Японию⁷⁷. Генеральный секретарь кабинета Министров Е. Суга подчеркивал, что японская сторона «будет тесно сотрудничать и поддерживать контакты с США в том, что касается дипломатии в отношении России»⁷⁸.

Как представляется, не последнюю роль в стремлении угодить и тем, кто настроен поддержать его решимость вести диалог с В. В. Путиным, и одновременно сторонникам жесткого подхода к России, явилось решение С. Абэ назначить в конце декабря 2015 г. послом Японии в Москву Кодзуки Тоёхиса, известного конструктивным подходом к ведению дел с Россией, а для «баланса» учредить в конце января 2016 г. пост спецпредставителя по отношениям с Россией во главе с бывшим японским послом в России Харада Тикахито, зарекомендовавшего себя приверженцем «принципиального курса» на российском направлении (известно, что он, например, не рекомендовал С. Абэ принимать участие в открытии Олимпийских игр в Сочи. Японский премьер, тем не менее, не согласился с его «советом» и провел в Сочи дружескую встречу с В. В. Путиным).

Как бы там ни было, «поезд подготовки встречи на высшем уровне», не без осложнений и задержек, но постепенно двигался к пункту назначения.

Как представляется, большое впечатление на японские политические круги и лично С. Абэ произвела успешная и в политическом, и военном отношениях операция воздушно-космических сил России в Сирии. Последовали заявления главы японского правительства о том, что без

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Взгляд. Деловая газета. 23.01.2016.

⁷⁷ Ёмнури симбун. 18.11.2015.

⁷⁸ Japan Times. 24.02.2016.

участия Москвы невозможно решить сирийскую проблему и ряд других острых международных проблем.

Как сообщил глава японского правительства, 22 января состоялся его телефонный разговор с В. Путиным, в ходе которого имел место обмен мнениями по ситуации на Корейском полуострове, Ближнем Востоке, в Сирии и на Украине. Оба руководителя, сказал он, «согласились продвигать работу в направлении подготовки моего неофициального визита в Россию в подходящее время до визита Путина в Японию»⁷⁹.

Выступая 26 января 2016 г. в парламенте с программной речью, С. Абэ подтвердил свой настрой на поддержание прямого разговора с президентом России.

«Территориальный вопрос, – отметил он, – это проблема, которую невозможно решить без диалога между лидерами. Мы будем продолжать использовать различные возможности для диалога с президентом Путиным... Мы будем шаг за шагом работать над укреплением отношений в различных областях для решения любых проблем и с целью заключения мирного договора».

В начале января 2016 г. Москву посетил вице-председатель правящей Либерально-демократической партии М. Комура, который был принят председателем Государственной думы С. Е. Нарышкиным, и передал через него послание С. Абэ президенту В. В. Путину.

В феврале в Токио состоялось крупное совещание по вопросам российско-японского торгово-экономического сотрудничества, в котором принял участие министр торговли и промышленности Д. В. Мантуров.

В марте прошел очередной раунд переговоров по проблематике мирного договора на уровне заместителей руководителей внешнеполитических ведомств, на котором на этот раз с японской стороны участвовал специальный представитель по отношениям с Россией Т. Харада, а с российской – заместитель министра иностранных дел И. В. Моргулов.

Наконец, 15–17 апреля Японию посетил министр иностранных дел С. В. Лавров. В ходе его консультаций с министром Ф. Кисида обсуждался широкий круг тем, но центральное место заняли вопросы подготовки встречи на высшем уровне в Сочи.

Ни одна встреча руководителей России и Японии не готовилась столь длительное время, не сопровождалась столь серьезным влиянием весьма сложных внешнеполитических обстоятельств, не привлекала столь значительного внимания как в каждой стране, так и за их пределами, не сохраняла до ее начала интригу возможного содержания бесед, как встреча президента России В. В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ в Сочи 6 мая 2016 г.

Накануне встречи строилось немало предположений относительно того, с какими итогами могла бы завершиться беседа высшего руководи-

⁷⁹ Асахи симбун. 27.01.2016.

теля России, страны, находящейся под санкциями США и европейских государств, и главы правительства Японии, являющейся членом «западного сообщества» и председателем заседания «семерки» 26–27 мая.

Прогнозировались в основном пессимистические оценки, основанные на том, что японский премьер, проявляя «западную солидарность», не пойдет на выдвижение предложений, способных улучшить японо-российские отношения, тем более на смягчение санкций, хотя в японском варианте они носят значительно менее жесткий характер, чем американские и европейские. Тем более не ожидалось никаких подвижек в позициях сторон по территориальной проблеме. «Оптимисты», находившиеся в меньшинстве, не исключали, что беседы двух лидеров пройдут в целом в дружеской обстановке, поскольку оба лидера испытывают друг к другу чувства личного расположения, но не более того.

С учетом таких настроений итоги сочинской встречи, как можно утверждать с полным основанием, произвели столь неожиданный и резонансный эффект, что многие политические деятели и аналитики оказались в затруднении дать им комплексную, объективную оценку.

Анализируя результаты достигнутых договоренностей, следует обратить внимание на следующее.

Прежде всего, впечатляет конструктивный подход с обеих сторон, но, в первую очередь, с японской, к тому, чтобы вывести отношения двух стран из состояния застоя, придать им новую, существенную динамику. За последнее время, особенно после начала кризиса Запад–Россия, ни один из руководителей стран «западного сообщества» не демонстрировал столь откровенно дружественного подхода к ведению дел с Москвой и лично с президентом В. В. Путиным.

Даже простое перечисление достигнутых договоренностей более характерно для подведения итогов полноформатного официального визита, нежели для ограниченной по времени, хотя и продолжавшейся 3,5 часа, неофициальной встречи.

В. В. Путин и С. Абэ обсудили весь спектр двусторонних отношений и ключевые проблемы международных отношений и достигли согласия по весьма важным направлениям российско-японского сотрудничества⁸⁰.

В сфере политического диалога намечен беспрецедентный график отношений на высшем уровне. Только на 2016 г. запланированы встречи лидеров двух стран в июле на совещании государств-членов АСЕМ, в сентябре на совещании «двадцатки», в октябре – на полях ГА ООН, в ноябре – на форуме АТЭС. С. Абэ принял приглашение к участию в начале сентября в Дальневосточном экономическом форуме во Влади-

⁸⁰ Изложение содержания встречи дается на основе выступления по ее итогам С. В. Лаврова и заместителя генерального секретаря Кабинета министров Х. Сэко перед представителями СМИ.

востоке. Обсуждены возможные сроки визита президента России в Японию в 2016 г.

Достигнута договоренность продолжить консультации на уровне Советов безопасности обеих стран, особенно в части, касающейся, как подчеркнул В. В. Путин, упрочения сотрудничества в деле обеспечения региональной безопасности. С российской стороны прозвучало предложение возобновить диалог по формуле «2+2» – министры иностранных дел и министры обороны двух стран.

Будут продолжены в регулярном формате переговоры на уровне министров иностранных дел и их заместителей (очередная встреча между ними определена на июнь 2016 г.).

Будут запланированы более тесные контакты в СБ ООН между российскими и японскими представителями, которые в настоящее время в течение двухлетнего срока принимают участие в его работе.

В июне 2016 г. председатель Государственной думы открыл в Токио очередной Фестиваль российской культуры в Японии, рассматривается возможность визита в Японию председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко. Следует отметить, что оба политических деятеля включены почти всеми западными странами во «вневъездные списки».

В сфере экономического сотрудничества самое серьезное значение имеет план из восьми пунктов, который был предложен С. Абэ. Этот план по ряду направлений схож с планом, который он выдвигал еще в период своего первого премьерства, что свидетельствует о глубокой продуманности и последовательной заинтересованности японского руководства в развитии торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с Россией.

«План С. Абэ» призван преодолеть снижение торгово-экономических показателей в сотрудничестве двух стран. В 2015 г. товарооборот сократился на 30 % и опустился на уровень 21 млрд долл. По объему инвестиций в российскую экономику Япония находится на 8-м месте с суммой в 110 млрд долл.

План предусматривает значительную активизацию в сфере поставок в Японию российских энергоносителей – нефти, газа, угля, в том числе ускоренную реализацию проекта освоения Ямальского газового месторождения. Планируется увеличить производственные мощности в рамках реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Кроме того, имеется в виду повышать производительность месторождений, налаживать переработку нефтепродуктов.

В стадии завершения находится строительство завода по производству автомобильных покрышек, осуществляемого компанией «Бриджстон», идет подготовка к строительству завода компанией «Мазда» по производству автомобильных двигателей.

В области сельского хозяйства компания «Мицубиси» осуществляет в Хабаровском крае строительство крупнейшего в мире завода по про-

изводству удобрений, там же осуществляется сотрудничество в строительстве предприятий по выращиванию овощей в теплицах.

Согласно «плану С. Абэ» предполагается наладить активное сотрудничество в области медицины и здравоохранения с тем, чтобы повысить продолжительность жизни россиян. Известно, что в этой области Япония добилась немалых успехов.

Большие перспективы имеются в сфере решения городских проблем. Япония готова предоставить знания и технические решения таких проблем, как утилизация бытовых отходов, организация транспортного движения, отопление жилищ в зимнее время. Она готова расширять сотрудничество между малыми и средними предприятиями, помогать устанавливать между ними деловые отношения, создавать венчурные проекты.

Предполагается оказать содействие в диверсификации российского промышленного производства путем поставок японского оборудования и в повышении эффективности производственных цепочек.

Япония намерена поддержать проекты России по промышленному развитию Дальнего Востока. В этой целью оказать содействие в создании экспортных производств, нацеленных на азиатско-тихоокеанский рынок, включая сельскохозяйственные товары, лесопереработку, переработку морепродуктов. Предлагается сотрудничество в модернизации морских портов и аэродромов. Большой интерес Япония проявляет к сотрудничеству в области ядерной энергетики, особенно высоких технологий. «План С. Абэ» имеет в виду и значительное расширение обменов между людьми – студентами вузов, спортсменами, деятелями культуры и искусства.

Уже в ходе встречи в Сочи страны договорились провести в 2018 г. перекрестные года – «год России в Японии» и «год Японии в России». С. Абэ отметил важность увеличения туристических обменов, которые пока находятся на сравнительно низком уровне и в связи с этим заявил, что Япония рассматривает введение конкретных мер по облегчению для российских граждан получения японских виз.

Предлагая свой план, С. Абэ особо отметил, что его реализация может содействовать развитию российской экономики и ставит своей целью скачкообразное продвижение японо-российских отношений.

В. В. Путин охарактеризовал «план С. Абэ» как «прекрасный» и высказался за создание конкретного двустороннего механизма для его реализации, например, в рамках межправительственного комитета по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. С. Абэ согласился с этим предложением и сразу же определил ответственных в своей администрации за выполнение «Плана».

На сочинской встрече были обсуждены наиболее острые на данный момент международные проблемы. При этом В. В. Путин особо подчеркнул, что Россия рассматривает Японию в качестве не только важного

партнера в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в глобальном масштабе.

С. Абэ высказался в том духе, что Россия является «важным игроком» на международной арене и выразил надежду на то, что она будет выполнять конструктивную роль в отношении мировых проблем в различных регионах земного шара.

В этом контексте он выразил пожелание, чтобы Россия оказала влияние на вооруженные формирования на востоке Украины в целях улучшения обстановки и полного выполнения минских договоренностей. Со своей стороны японский премьер заверил, что он решительно поддерживает реализацию минских договоренностей и лично говорил об этом президенту Украины во время его апрельского визита в Токио. В. В. Путин выразил надежду, что Япония продолжит обращать внимание украинской стороны на полное выполнение всех статей минских договоренностей.

С. Абэ поддержал усилия России и США по заключению перемирия в Сирии и высказался за еще более конструктивную роль России в урегулировании сирийского кризиса. В. В. Путин предложил Японии играть более активную роль в содействии решению гуманитарных проблем в Сирии.

Обратило внимание предложение С. Абэ наладить японо-российское сотрудничество в развитии Центрально-Азиатского региона. В октябре 2015 г. японский премьер впервые посетил пять стран ЦА и обещал широкую помощь в развитии транспорта и торговли, поскольку, по его мнению, этот регион является связующим звеном между Востоком и Западом, но одновременно и вызывает озабоченность в связи с возможностью расширения здесь террористической деятельности и наркотрафика. Можно предположить, что приглашением к сотрудничеству в ЦА имеет в виду и определенное «купирование» китайской активности в регионе.

Особенно беспокоит Японию рост наркотической угрозы из Афганистана и ее «связка» с ситуацией в ЦА. Здесь С. Абэ особо выделил важность японо-российского сотрудничества в противодействии этой угрозе.

С российской стороны было высказано удовлетворение уже осуществляемым сотрудничеством по противодействию афганской наркотической угрозе и выражена готовность расширить взаимодействие, подключая центральноазиатские страны.

Страны признали, что проблемы безопасности, терроризма, наркотрафика актуальны для Азиатско-Тихоокеанского региона и высоко оценили сотрудничество между пограничными войсками России и силами обеспечения морской охраны Японии, а также приветствовали запланированное на 2016 г. двустороннее совещание в Москве по проблеме противодействия терроризму.

Президент России выразил удовлетворение «полным совпадением» позиций двух стран по северокорейской ядерно-ракетной проблеме.

Мало было надежды на то, что встреча двух лидеров приведет к достижению какой-либо конкретной договоренности по проблеме заключения мирного договора.

Тем более неожиданно прозвучало заявление С. Абэ после его полу-часовой встречи один на один с В. В. Путиным, которая была посвящена обсуждению этой проблемы. Общаясь с представителями СМИ, он сообщил, что предложил новый подход к решению проблемы Курильских островов, который свободен от любых прошлых идей, и что В. В. Путин согласился с его позицией, в связи с чем он «чувствует, что мы движемся к прорыву в застывших переговорах по мирному договору»⁸¹. Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков подтвердил, что «тема Курильских островов поднималась в весьма конструктивном плане», из чего можно сделать вывод о том, что В. В. Путин, действительно, позитивно воспринял новые идеи японского премьера, и они могут стать основой для конкретного обсуждения на консультациях на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран.

Ни японская, ни российская сторона не раскрыли содержания «новых идей» подхода С. Абэ к решению территориальной проблемы, что вызвало появление многочисленных предположений и догадок. Вместе с тем заместитель генерального секретаря кабинета министров Японии Х. Секо разъяснил, что принципиальная японская позиция по территориальной проблеме не изменилась, и отметил намерение японского правительства вести одновременно переговоры по мирному договору и реализовывать проекты экономического сотрудничества.

Суммируя итоги сочинской встречи, нельзя не видеть, что во многом она стала существенным отправным пунктом для вывода двусторонних отношений на рельсы динамичного, поступательного развития.

Несмотря на то, что тема снятия японских санкций в беседах С. Абэ и В. В. Путина не поднималась, конкретные договоренности о повышении уровня и интенсивности политического диалога, скорейшего налаживания механизма реализации разностороннего «плана С. Абэ», активизация культурных и людских обменов, о более регулярном обсуждении и консультациях по наиболее важным международным вопросам и, наконец, о проведении переговоров по мирному договору на основе «новых идей» убедительно свидетельствуют о том, что Япония фактически вышла из «единого антироссийского санкционного фронта» США и европейских государств.

В этом, безусловно, проявилась политическая смелость, решительность премьер-министра С. Абэ, который, несмотря на давление Белого

⁸¹ Майнити симбун. 07.05.2016.

дома, сделал выбор в пользу не «западной солидарности», а национальных интересов Японии.

Сочинская встреча определила перспективные сферы сотрудничества и взаимодействия России и Японии в нынешней сложной международной обстановке. Вместе с тем многое будет зависеть от того, насколько эффективно и быстро будут реализовываться достигнутые договоренности.